

Янь Юхэн молча кивнула, но в душе начала размышлять.

Семья Гао когда-то была ведущей военной династией в Хуаго, и хотя теперь осталась только Гао Тин, они всё ещё могли позволить себе такую помпезность. Не зря говорят, что мёртвая сороконожка долго не падает.

Она не могла понять, радоваться ли за Гао Тин или беспокоиться. С одной стороны, она надеялась, что Гао Тин станет такой же великой, как господин Гао в её прошлой жизни, с другой — втайне желала, чтобы она могла жить счастливо.

Если бы господин Гао не стал генералом, остался бы он господином Гао?

А став господином Гао, останется ли Гао Тин самой собой?

Янь Юхэн прильнула к окну. Стекло пикапа было большим, и она могла видеть Гао Тин, сидящую с прямой спиной.

Маленькое, мягкое и живое существо, окружённое грубым и твёрдым металлом армейского зелёного цвета, создавало резкий контраст.

Тот, кто сидел рядом с Гао Тин, также сидел с прямой спиной, держась с достоинством.

— Гао Тин нелегко приходится. Остались только те, кого оставил старый господин, и неизвестно, сможет ли она их удержать, — вздохнул Янь Чжи, повернувшись к дочери. — Ахэн, я не против, чтобы ты играла с Гао Тин, но постарайся беречь себя.

Сказав это, он с усмешкой улыбнулся.

Его 3-летняя дочь вряд ли могла понять такие вещи.

Янь Юхэн слушала внимательно. Хотя предостережение отца было немного непонятным, она всё же послушно кивнула.

Когда машина тронулась, пикап, стоявший на месте, остался позади. Янь Юхэн оглянулась и увидела, что армейский зелёный пикап тоже начал движение. Семь или восемь машин выстроились в ряд, и та, в которой сидела Гао Тин, оказалась в центре.

Янь Юхэн не могла не рассмеяться. Такой размах только для того, чтобы отвезти Гао Тин в школу? Можно ли сказать, что эти люди действительно щедры?

Поскольку они выехали рано и двигались по прямой дороге, путь прошёл без задержек. Пикапы не обгоняли, следуя за машиной семьи Янь.

Таким образом, казалось, что их машина была в центре внимания.

Они учились в Первой начальной школе Имперской столицы, которая находилась далеко, и путь от Большого двора до школы занимал полгорода.

Янь Юхэн, прислонившись к спинке сиденья, начала дремать, время от времени поглядывая в зеркало заднего вида на следующий за ними кортеж.

Гао Тин не сидела с ней, и Янь Юхэн сразу почувствовала скуку. Обычно, когда они сидели вместе, хотя Гао Тин говорила мало, Янь Юхэн могла её поддразнивать, и это было весело. Теперь же, сидя одна на заднем сиденье, она чуть не заснула от скуки.

Наконец, они добрались до школы, и Янь Чжи приказал водителю остановить машину на парковке перед школой. Янь Юхэн только вышла из машины, как увидела, что кортеж пикапов уже подъехал.

В день регистрации новых учеников было много людей.

На самом деле, большинство детей, которые учились в этой школе, были из очень обеспеченных семей, но многие впервые видели столько пикапов.

В то время в Хуаго технологии были далеко не так развиты, и автомобили были редкостью.

Многие дети, держась за одежду родителей, останавливались, чтобы посмотреть, с радостью наблюдая, как величественные пикапы заезжают на парковку.

Не только дети, но и родители, включая учителей у входа в школу, с любопытством наблюдали за этим.

Семь или восемь машин заехали на парковку, и из них вышло несколько военных.

Среди них был тот, кто посадил Гао Тин в машину, и на этот раз он же вынес её из машины.

Гао Тин, одетая в простую голубую футболку, выглядела маленькой и хрупкой на фоне высоких военных.

Янь Чжи мельком взглянул на них, взял дочь за руку и направился к входу в школу, но Янь Юхэн внезапно вырвалась из рук отца и побежала в сторону Гао Тин.

Гао Тин с момента выхода из машины сохраняла строгое выражение лица, но, увидев бегущую к ней пухленькую девочку, уголки её губ слегка приподнялись.

— Братец Гао Тин! — голос Янь Юхэн был громким, мягким и сладким, и, ещё не добежав, она уже раскрыла объятия, собираясь обнять её.

Гао Тин инстинктивно тоже раскрыла объятия, и Янь Юхэн влетела в них, как ракета. От удара она отступила на несколько шагов, прежде чем остановиться, а Янь Юхэн, смеясь, обняла её за шею.

— Пойдём вместе!

Янь Чжи с сожалением последовал за ними. Его дочь была так радушна, что он не мог больше притворяться слепым.

— Доброе утро, министр Янь! — как только Янь Чжи подошёл, военный, который нёс Гао Тин, поздоровался с ним.

— Доброе утро, капитан Ли! — Янь Чжи поспешно ответил и протянул руку.

Двое взрослых пожали руки и обменялись любезностями, а Янь Юхэн уже тянула Гао Тин к входу в школу.

Ей было лень слушать их бессмысленный разговор, и она не хотела, чтобы Гао Тин оставалась в такой напряжённой и серьёзной атмосфере, поэтому просто хотела увести её подальше.

Капитан Ли был сыном семьи Ли из Большого двора, а те двое близнецов, которые обижали

Янь Юхэн, были его племянниками. Все три сына семьи Ли служили под началом старого господина Гао, и двое его старших братьев позже перешли на гражданскую службу, а он остался в армии.

Он служил семье Гао много лет, и сейчас, когда семья переживала трудные времена, он решил провести Гао Тин в школу, чтобы не только показать свою преданность, но и помочь ей утвердить свой авторитет.

Янь Чжи не интересовался их делами и не смел вмешиваться, но, поскольку его дочь сблизилась с Гао Тин, он вынужден был обращать на это больше внимания.

С одной стороны, чтобы защитить дочь, с другой — чтобы понять, как высшие власти относятся к семье Гао.

Сегодняшний показной выезд немного успокоил Янь Чжи. Похоже, что у семьи Гао был не такой простой план, как он думал.

Хотя Гао Тин теперь была одна, за ней стояли силы, которые нельзя было недооценивать.

...

Янь Чжи довёл дочь до входа в школу, и, поскольку это был первый раз, учитель у входа подошёл, чтобы проводить их.

Капитан Ли, который привёз Гао Тин, не мог войти в школу из-за правил. На его мужественном и смуглом лице появилась улыбка.

— Господин Янь, тогда прошу вас, — сказал он, передавая документы для регистрации Гао Тин.

Янь Чжи поспешно ответил:

— Нет проблем, нет проблемы.

Взяв документы, он добавил:

— Всё равно я уже веду дочь на регистрацию, так что и это решу.

Гао Тин сжала губы, не говоря ни слова. Янь Юхэн украдкой посмотрела на неё и потянула за руку.

— Братец Гао Тин, пошли!

Её вмешательство быстро прервало разговор взрослых.

Учитель, который всё это время молча стоял в стороне, наконец осторожно начал объяснять.

Янь Юхэн улыбнулась, поклонилась учителю и сказала:

— Здравствуйте, учитель.

Гао Тин тоже поздоровалась, и их поведение заставило учителя поспешно замахать руками.

— Ой, здравствуйте, здравствуйте.

Она была всего лишь учителем по воспитательной работе, и сегодня её отправили встречать новых учеников, чтобы она узнала, кто из них был кем.

Принцессы и принцы у подножия императорского дворца!

Как она могла позволить этим детям кланяться ей? Тем более, что их отец стоял рядом.

...

После регистрации Янь Чжи довел детей до здания школы и попрощался с дочерью.

— Веди себя хорошо, не создавай проблем. — Янь Чжи всегда был добрым отцом, он погладил мягкие кудри дочери и напомнил ей. — После уроков приходи к входу в школу, я отправлю кого-нибудь забрать вас.

Сказав это, он посмотрел на Гао Тин:

— Гао Тин, теперь ты будешь ходить в школу и обратно с Ахэн.

Теперь школа была далеко, и они больше не могли бегать туда и обратно.

Гао Тин с уважением поблагодарила Янь Чжи и поклонилась.

— Спасибо, господин Янь.

Напоследок Янь Чжи ушёл, а Янь Юхэн и Гао Тин, с рюкзаками за спиной, встали в ряды других первоклассников. В разрозненной толпе многие дети держались за руки родителей, пока те давали последние наставления.

Янь Юхэн раньше не обращала внимания на рост Гао Тин, считая, что дети в её возрасте обычно такие же маленькие.

Вэнь Тяньжуй был высоким, он был на две головы выше Янь Юхэн и на две головы выше Гао Тин.

Сегодня, увидев группу детей, Янь Юхэн поняла: а не слишком ли Гао Тин низкорослая?

Она была на два года старше Янь Юхэн, но лишь немного выше неё.

Завтра наконец-то дойду до своего любимого момента!

Сегодня рекомендую песню на английском «Let Her Go»!

<http://bllate.org/book/16703/1534226>